Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о лисице и волке

Шахразада сказала: "Да! Знай, о царь, что волк и лисица поселились в одной норе и ютились там вместо и проводили там ночи, и волк притеснял лисицу. И они провели так некоторое время.

И случилось, что лисица посоветовала волку быть мягче и бросить дурное и сказала ему: "Знай, если ты будешь продолжать твои преступления, Аллах, может быть, отдаст тебя во власть сыну Адама, а он хитер, злокознен и коварен, и ловит птиц в воздухе, и рыб в воде, и рубит горы и переносит их с места на место, и все это по своей хитрости и коварству. Будь же мягок и справедлив и оставь зло и преступление - это будет приятнее для твоей жизни".

Но волк не принял ее слов и ответил ей грубо и сказал: "Что это ты рассуждаешь о больших и значительных делах!" И потом он ударил лисицу таким ударом, что она упала без памяти. А очнувшись, она засмеялась волку в морду и принялась перед ним извиняться за дурные речи и сказала ему такие два стиха:

"Коль раньше грех свершила с вами я,

Любя вас, и дурное сделала,

Я раскаялась в том, что сделала, и прощение

Вы даруйте злому, коль явится с повинной он".

И волк принял извинения лисицы и перестал на нее злиться и сказал:

"Не говори о том, что тебя не касается: услышишь то, что тебе не понравится..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Сто сорок девятая ночь

Когда же настала сто сорок девятая ночь, Шахразада сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что волк сказал лисице: "Не говори о том, что тебя не касается: услышишь то, что тебе не понравится". И лисица ответила: "Слушаю и повинуюсь! Я далека от мысли, чтобы говорить то, что тебе не нравится. Ведь сказал мудрец: "Не говори о том, о чем тебя не спрашивают, и не отвечай на то, к чему тебя не зовут. Оставь то, что тебя не касается, для того, что тебя касается, и не расточай дурным дружеских советов - они воздадут тебе за это злом".

Однако, когда лисица слушала слова волка, она улыбнулась ему в морду, но затаила против него коварство и подумала: "Я непременно постараюсь быть виновницей гибели этого волка!"

И она терпела от волка обиды и говорила в душе: "Поистине, наглость и клевета будут причиной гибели и ввергнут в сети затруднений. Ведь сказано: "Кто нагл, тот теряет, кто невежда, тот раскаивается, а кто страшится - спасается". Справедливость - черта благородных, и мужество - почетнейшее стяжание. Мне следует быть обходительной с этим преступником: он неизбежно будет повергнут".

И потом лисица сказала волку: "Господь прощает рабу согрешившему и принимает раскаяние раба своего, если он совершил грехи. Я - слабый раб и, советуя, причинила тебе обиду, но если бы ты знал, какая мне досталась боль от твоей пощечины, ты бы наверное понял, что и слон ее не вынес бы и не мог бы ее стерпеть. Но я не жалуюсь на боль от этой пощечины из-за той радости, которую она мне доставила, ибо, хотя она и привела меня к великому страданию, последствия его были радостны. Сказал мудрец: "Удар учителя сначала очень тяжел, но потом он слаще очищенного меда".

"Я простил твой грех и извинил твою оплошность, - сказал волк. - Остерегайся моей силы и проявляй ко мне рабскую преданность. Ты узнала, как я подчиняю себе тех, кто со мной враждует". И лисица пала ниц перед волком и воскликнула: "Да продлит Аллах твою жизнь, и да подчинишь ты себе тех, кто с тобою враждует!" И она продолжала бояться волка и была с ним обходительна и услужлива.

И однажды лисица пришла к винограднику и увидала в стене брешь. Эта брешь показалась лисе подозрительной, и она сказала: "Поистине, тому, что здесь брешь, наверное есть причина! Говорится в поговорке: "Кто увидит в земле щель и не отойдет в сторону, опасаясь приблизиться к ней, тот обольщен самим собою и подвергает себя гибели". Известно, что некоторые люди делают в винограднике изображение лисицы и даже ставят перед ним виноград на блюде, чтобы увидала это лисица и подошла бы к изображению и попала бы в беду. Я вижу к этой бреши ухищрение, а пословица говорит: "Осторожность - половина ловкости". А осторожность в том, чтобы мне понаблюдать за этой брешью и посмотреть: может быть, я найду возле нее уловку, приводящую к гибели. И пусть не побудит меня жадность ввергнуть себя в погибель".

И лисица подошла к отверстию и осторожно обошла вокруг него, со вниманием его рассматривая. И оказалось, что это большая яма, которую вырыл хозяин виноградника, чтобы ловить туда зверей, которые портят виноградники. И лисица сказала: "Ты получила то, на что рассчитывала!" Она увидала, что яма покрыта чем-то тонким и мягким, и отошла от нее, говоря: "Слава Аллаху, что я ее остереглась, и я надеюсь, что в нее упадет мой враг, волк, который сделал горестной мою жизнь. И тогда виноградник освободится, и я буду в нем одна и независима и заживу там безопасно". И лисица потрясла головой и громко засмеялась и произнесла:

"Если б мне теперь увидеть

Злого волка в этой яме!

Долго он смущал мне сердце

И поил насильно горьким.

Если б я жива осталась

И окончилась жизнь волка,

Виноградник опустел бы

И нашла б я в нем добычу""

А окончив эти стихи, она пустилась поскорее бежать и, придя к волку, сказала ему: "Аллах облегчил для тебя доступ в виноградник без труда, и это из-за твоего счастья. На здоровье тебе то, что Аллах послал тебе и помог без труда овладеть этой дозволенной добычей и обильным уделом". "А что указывает на то, о чем ты говоришь?" - спросил волк лисицу. И она ответила: "Я пришла к винограднику, и оказалось, что его владелец умер и его растерзали волки, и я вошла в сад и увидела, что плоды созрели на деревьях".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И волк не усомнился в словах лисицы, и его охватила алчность, и он поднялся и пришел к расщелине, и жадность обманула его. А лисица лежала распластавшись, как мертвая, и она произнесла такой стих:

"Желаешь сближения ты с Лейлой [201], но подлинно

Склоняют желания достойных мужей главу",

И когда волк пришел к расщелине, лисица сказала ему: "Войди в виноградник, ты избавлен от нужды взбираться и рушить стену сада. Аллаху принадлежит завершение милости!" И волк пошел, желая войти в виноградник, и, дойдя до середины прикрытия над ямой, провалился в нее. И лисица сильно задрожала от радости и веселья, и прошли ее горести и печали, и она затянула напев и произнесла такие стихи:

"Смягчилось время в беде ко мне.

Оно сжалилось, ведь горю давно.

И досталось мне, что хотела я,

И исчезло то, что страшит меня.

Я простить готова грехи все те,

Что свершил твой враг уж давно со мной.

Для волка ныне спасенья нет

От несчастий этих губительных.

В винограднике я одна теперь,

И мне глупых в нем нет товарищей".

И она поглядела в яму и увидала, что волк плачет, раскаиваясь и печалясь о себе, и заплакала вместе с ним, и тогда волк поднял голову к лисице и спросил ее: "Из жалости ли ко мне ты плачешь, о Абу-ль-Хосейн?" [202] - "Нет, клянусь тем, кто бросил тебя в эту яму, - ответила лисица. Я плачу о том, что ты прожил долгую жизнь раньше этого, и печалюсь, что ты не упал в эту яму раньше сегодняшнего дня. И если бы ты упал в нее раньше, чем я с тобой встретилась, я была бы спокойна и отдыхала бы, но ты был пощажен до определенного срока и известного времени".

И волк сказал как бы шутя: "О поступающий дурно, пойди к моей матушке и расскажи ей, что со мною случилось. Может быть, она придумает, как меня освободить". Но лисица ответила: "Тебя погубила твоя сильная жадность и великая алчность. Ты упал в яму, из которой никогда не спасешься. Разве не знаешь ты, о невежественный волк, что говорит сказавший ходячую поговорку: "Кто не думает о последствиях, тому судьба не друг и не в безопасности он от гибели".

"О Абу-ль-Хосейн, - сказал волк, - ты проявил любовь ко мне и хотел моей дружбы, и боялся моей мощи и силы. Не храни на меня злобы за то, что я с тобой сделал: ведь кто властен и прощает, награда тому у Аллаха. И поэт сказал:

Досей же ты доброе, хоть места и нет ему.

Напрасным добру не быть, куда б ни сажать его.

Поистине, доброе, хоть долго растет оно,

Пожнет только тот, кто сам посадил его".

Но лиса сказала: "О глупейшее из животных, о дурак среди зверей пустыни, забыл ты, как ты притеснял меня и был горд и превозносился? Ты не соблюдал обязанностей дружбы и не внял словам поэта:

Не будь же обидчиком, коль властен и мощен ты,

Ведь близко к обидчику граница возмездия.

Коль дремлют глаза твои - обиженный бодрствует:

Зовет на тебя он месть, а око творца не спит".

"О Абу-ль-Хосейн, - сказал волк, - не взыщи с меня За прежние грехи: прощенья ищут у благородных и содеяние добра - лучшее из сокровищ. Как прекрасны слова поэта:

Спеши сотворить добро, когда только властен ты,

Не всякий ведь будешь миг на доброе властен ты".

И волк продолжал унижаться перед лисицей и говорил ей: "Может быть, ты можешь чем-нибудь спасти меня от гибели?" Но лисица отвечала ему: "О глупый волк, обольщенный, коварный обманщик, не желай спасения - это воздаяние и месть за твои скверные поступки". И она смеялась, оскалив зубы, и произнесла такие два стихав

"Не надо обманов больше,

Желанного не достигнешь,

Что хочешь ты - невозможно,

Ты сеял - пожни же гибель".

И волк сказал: "О кроткая среди животных, я слишком доверяю тебе, чтобы ты оставила меня в этой яме". И он стал плакать и жаловаться и пролил из глаз слезы и произнес такие два стиха:

"О ты, кто десницу мне не раз уж протягивал,

О тот, чьих подарков ряд исчислить числом нельзя,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как только превратностью судьбы поражен я был,

Всегда находил твою я руку в своей руке".

"О глупый враг, - сказала лисица, - как ты дошел до мольбы, смирения, унижения и покорности после гордости, заносчивости, несправедливости и притеснения? Я дружила с тобой, страшась твоей вражды, и льстила тебе, только желая от тебя милости, а теперь тебя поразило наказание и постигла тебя месть". И она произнесла такое двустишие:

"О ты, теперь стремящийся к обману,

Как скверно думал ты, так и попался.

Вкуси ж беду от горьких испытаний

И будь с волками вечно в одном стаде".

"О кроткая, - взмолился волк, - не говори языком враждебных и не взирай их глазами. Будь верна обету дружбы со мною, пока не минует время встречи. Пойди и раздобудь мне веревку и один край ее привяжи к дереву, а другой край спусти ко мне, и я уцеплюсь за веревку и, может быть, спасусь от того, что меня постигло. Я отдам тебе все сокровища, какими обладают мои руки". Но лисица сказала: "Ты уж много раз говорил о том, что не даст тебе спасения. Ты не получишь от меня ничего. Вспомни, какое зло ты совершал прежде и какие затаил обманы и козни. А теперь ты близок к тому, чтобы быть побитым камнями. Знай, что душа твоя покидает этот мир и оставляет его и уходит из него, а потом ты отправишься туда, где гибель и обитель зла, и плохое то будет жилище!"

"О Абу-ль-Хосейн, - сказал волк, - пусть возвратится наша дружба, и не упорствуй в ненависти и злобе. Знай: кто спас душу от гибели, тот оживил ее, а кто оживил душу, тот как бы оживил всех людей. Не стремись к притеснению - мудрые запрещают это. И нет притеснения более явного, чем то, что я нахожусь в этой яме, глотаю горечь смерти и вижу гибель. Ты можешь освободить меня из сетей затруднения: будь же щедра, освободи меня и сделай мне добро".

"О жестокий и грубый, - сказала ему лисица, - я сравниваю твои хорошие слова и заявления с твоими дурными намерениями и поступками и уподобляю тебя соколу с куропаткой". - "А как это было?" - спросил волк.

И лисица сказала: "Однажды я вошла в виноградник, чтобы поесть винограду, и, будучи там, увидела сокола, который ринулся на куропатку, и когда он вцепился в куропатку и поймал ее, куропатка вырвалась от него и, уйдя в свое гнездо, спряталась там. И сокол последовал за ней и крикнул ей: "О глупая, я увидал тебя голодную, и пожалел тебя и подобрал тебе зерен в пустыне, и я для того схватил тебя, чтобы ты поела. А ты убежала от меня, и я вижу, что твое бегство принесет тебе только лишения. Покажись же, возьми зерна, которые я тебе принес, и поешь их на здоровье и на пользу".

И, услышав речи сокола, куропатка поверила ему и вылетела, а сокол вонзил в нее когти и крепко захватил ее ими.

И куропатка спросила: "Это и есть то, что ты, как говорил, принес мне из пустыни? И ты еще сказал: "Ешь на здоровье и на пользу!" Ты солгал мне. Да сделает Аллах мое мясо, которое ты съешь, убийственным ядом в твоем животе". И когда сокол съел куропатку, у него попадали перья, и силы его ослабели, и он тотчас же умер.

Знай же, - продолжала лисица, - кто роет своему брату колодец, скоро сам упадет в него. А ты обманул меня сначала".

И волк отвечал лисе: "Брось говорить такие слова и приводить поговорки, и не напоминай мне о скверных делах, которые я делал прежде. Довольно с меня и того дурного, что со мною случилось: я попал в такое место, что меня пожалеет и враг, а не только друг. Придумай же для меня хитрость, чтобы я выбрался отсюда, и окажи мне в этом помощь, а если это тебе трудно, то ведь друг выносит ради друга самый тяжелый труд и подвергает опасности свою душу, чтобы спасти его от гибели. Говорится же: заботливый друг лучше единоутробного брата. И если ты найдешь средство спасти меня и я спасусь, право, я соберу для тебя припасы, которые будут тебе защитою, а потом я научу тебя диковинным хитростям, которыми ты откроешь себе изобильные виноградники и сорвешь плоды плодоносных деревьев. Успокой же душу и прохлади глаза!"

Но лисица сказала ему, смеясь: "Как хорошо, что мудрецы предупредили о таких глупых, подобных тебе!" И волк спросил: "А что же сказали мудрецы?"

И лисица ответила: "Мудрецы говорят, что у кого грубое тело и грубая натура, тот далек от разума и близок к невежеству. А что до твоих слов, о самообольщенный, коварный и грубый, что друг переносит затруднения, чтобы выручить друга, то они правильны, как ты и сказал. Но они показали мне, что ты невежествен и малоумен: как я могу быть тебе другом, когда ты меня обманывал? Разве ты считал меня другом, когда я была твоим злорадным врагом? Эти слова страшнее удара стрелой, если ты поразмыслишь. А что касается твоих слов о том, что ты дашь мне припасы, которые будут мне защитой, и научишь меня хитростям, которые приведут меня в плодородные виноградники и помогут мне оборвать плодоносные деревья, то почему, о вероломный обманщик, ты не придумаешь для себя хитрость, чтобы избавиться от гибели?

Как ты далек от того, чтобы быть самому себе полезным, и так я далека от того, чтобы принять твои дружественные слова. Если ты знаешь хитрость, то ухитрись избавить себя от этого дела, от которого я прошу Аллаха тебя подольше не спасать.

Ну подумай же, о глупец: ведь если у тебя есть хитрость, то избавь себя от смерти, а не поучай других. Но ты подобен человеку, которого поразила болезнь и к которому пришел человек, больной такой же болезнью, чтобы лечить его. И пришедший спросил: "Не хочешь ли, я тебя вылечу от твоей болезни?" - а первый сказал ему: "А не начать ли тебе лечение с себя самого", - и пришедший оставил его и ушел. И ты, о глупый волк, такой же. Будь на своем месте и терпи то, что тебя постигло".

Услышав слова лисицы, волк понял, что ему не будет от нее добра, и заплакал о себе и сказал: "Я был небрежен к тому, что делал, но если Аллах избавит меня от Этой горести, я раскаюсь, что притеснял тех, кто слабее меня, и оденусь в шерстяное рубище [203] и поднимусь на гору, поминая Аллаха великого и боясь его наказания, и отстранюсь от всех зверей и стану кормить бойцов за веру и бедняков".

И он принялся рыдать и плакать, и сердце лисицы смягчилось, и когда она услышала его мольбы и слова, указывающие, что он раскаялся в своих преступлениях и гордости, ее взяла жалость. И лисица подпрыгнула от радости и встала на краю ямы, а потом она села на задние лапы и опустила хвост в яму, и тогда волк поднялся и, протянув лапу к хвосту лисицы, потянул ее к себе, и она оказалась вместе с ним в яме.

"О безжалостная лисица, - сказал тут волк, - как ты могла злорадствовать обо мне, раз ты была со мной в дружбе и под моей властью? А теперь ты попала со мной в яму, и наказание спешит к тебе. Сказали мудрецы: "Если кто из вас поносит своего брата за то, что тот сосет собаку, наверное сам будет сосать ее". А как прекрасны слова поэта:

Когда судьба идет на людей с войсками,

К другим, чтоб бежать, верблюдов она приводит,

Скажите же тем, злорадствует кто: "Очнитесь!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Что вынесли мы, то вам претерпеть придется".

А смерть в толпе - лучшее дело, и я ускорю твою смерть раньше, чем ты увидишь мою смерть".

И лисица сказала себе: "Ах, ах, я попалась вместе с Этим притеснителем, и в таком положении необходимо коварство и обман! Говорят ведь: "Женщина готовит свой убор для дня праздника", и пословица гласит: "Я приберег тебя, о слезинка, на случай беды!" Если я не изловчусь с этим жестоким зверем, я погибну, несомненно. А как хороши слова поэта:

Живи обманом - теперь пора,

Сыны которой как львы в берлоге,

Открой же трубы коварства ты,

Чтоб в ход пошли колеса жизни,

И срывай плоды, а не будет их,

Так довольствуйся ты травой сухою".

И лисица сказала волку: "Не торопись убивать меня - не таково воздаяние мне, и ты раскаешься, о могучий зверь, обладатель мощи и сильной ярости. А если ты подождешь и внимательно рассмотришь то, что я тебе расскажу, ты узнаешь, к какой я стремилась цели. Если же ты поторопишься меня убить, тебе ничего не достанется, и мы оба умрем здесь". - "О коварная обманщица, а чем ты надеешься спасти меня и себя, что просишь отсрочить твою смерть? Осведоми меня и расскажи мне, к какой цели ты стремишься", - воскликнул волк.

И лисица сказала: "Что касается цели, к которой я стремлюсь, то тебе не должно воздать мне за нее хорошим: когда я услышала, что ты обещаешь и признаешь свою былую вину и печалишься о том, что прежде не раскаялся и не делал добра, и узнала, что ты дал обет, если спасешься, не обижать больше друзей и прочих, перестать есть виноград и другие плоды, постоянно быть смиренным, обрезать себе когти и обломать клыки, одеться в шерсть и приносить жертву Аллаху великому, - тогда меня взяла жалость к тебе, так как лучшее слово - самое правдивое.

Я желала твоей гибели, но когда услышала, что ты раскаялся и дал такие обеты, если Аллах спасет тебя, я сочла долгом избавить тебя от твоей беды и спустила к тебе хвост, чтобы ты за него уцепился и спасся бы. Но ты не оставил своей обычной грубости и жестокости и не искал спасенья и мягкости. Ты так потянул меня, что я подумала, что дух из меня вышел, и мы с тобою оказались в обители гибели и смерти. Нас спасет только одна вещь, и если ты согласишься на это, мы с тобою избавимся - и я и ты. А после этого тебе следует выполнить то, что ты обещал, и я буду тебе товарищем".

"А на что я должен согласиться?" - спросил волк, и лисица ответила: "Встань прямо, а я взберусь тебе на голову, так что буду почти вровень с поверхностью земли, и я прыгну и окажусь наверху. И я пойду и принесу тебе что-нибудь, за что ты зацепишься, и тогда ты спасешься". - "Я не доверяю твоим советам, - сказал волк, - так как мудрецы говорили: "Кто ставит доверие на место Злобы, делает ошибку, а кто доверяет существу неверному - тот обманут". Кто испытывает уже испытанного, того постигнет раскаяние и пропадут его дни напрасно, а кто не различает разных положений, поступая в каждом из них, как должно, но действует во всех делах одним способом, у того будет мало удачи и многими будут его бедствия. А как хороши слова поэта:

Пусть всегда дурною будет мысль твоя,

Ведь дурная мысль разумней мыслей всех.

Нет беды для человека горестней,

Чем творить добро другим, веря им.

А вот слова другого:

Ты мыслей дурных держись, - лишь ими спасаешься ты.

Живет кто проснувшимся, тот мало узнает бед,

Врага ты с улыбкою встречай и приветливо,

В душе же готовь ему войска, чтоб сразиться с ним.

А вот слова третьего:

Враждебнее всех к тебе ближайший соратник твой,

Людей берегись же всех, дружи лишь с опаскою,

И ждать от судьбы добра - лишь слабость, поистине,

Так жди же дурного ты и бойся судьбы своей".

И лисица сказала волку: "Думать дурное непохвально ни в каком случае, а думать хорошее - черта совершенных, и следствием этого будет спасенье от ужасов. Тебе надлежит, о волк, сделать хитрость, чтобы спастись от того, что тебя постигло, и нам вместе спастись лучше, чем умереть. Оставь дурные мысли и злобу, ибо если ты станешь доверчив, то может быть два исхода: либо я принесу тебе что-нибудь, за что ты зацепишься и спасешься, либо я обману тебя и спасусь, а тебя оставлю. А это невозможно, так как я боюсь подвергнуться тому, чему ты подвергся, и это будет наказание за обман. Говорится ведь в поговорках: "Верность прекрасна, измена дурна". Тебе следует мне довериться, так как мне известно о превратностях судьбы. Не откладывай же и примени хитрость, чтобы освободить нас дело слишком затянулось, чтобы вести о нем долгие разговоры".

И волк сказал: "Хоть я и мало доверяю твоей верности, но я понял, что ты задумала и пожелала меня спасти, когда услышала, как я раскаиваюсь. И тогда я сказал себе: "Если она правдива в своих утверждениях, то она исправила то, что сделала скверного, а если она лжет - то воздаяние ей у ее господа". Я соглашусь на то, что ты советуешь, и если ты меня обманешь, то обман будет причиною твоей гибели".

Потом волк встал в яме прямо и, взяв лисицу на плечи, поднял ее вровень с поверхностью земли, и лисица спрыгнула с плеч волка и выскочила на землю, а оказавшись вне ямы, она упала без чувств.

"О мой друг, - сказал волк, - не будь небрежна с моем деле и не откладывай моего избавления".

Но лисица стала смеяться и хохотать и воскликнула: "О ты, обольщенный, я попала тебе в руки только в наказание за шутки и насмешки над

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
тобою: когда я услышала, как ты раскаиваешься, восторг и радость сделали меня мягкосердной, и я стала прыгать и плясать, и мой хвост опустился в яму, и ты потянул меня к себе, и я к тебе упала. А потом Аллах великий спас меня от тебя, и почему мне не помочь твоей гибели, - ты ведь из племени сатаны. Я вчера видела во сне, что пляшу на твоей свадьбе, и рассказала это толкователю снов, а он сказал мне: "Ты попадешь в западню и спасешься из нее". И я поняла, что когда я попала в твои руки и спаслась - это было в соответствии с моим сном. И ты знаешь, обольщенный глупец, что я твой враг, так как же ты хочешь, по твоему малоумию и глупости, чтобы я тебя спасла, хотя ты слышал мои грубые речи? И как я буду стараться спасти тебя, когда мудрые сказали: "Смерть нечестивого - отдых людям и очищение земли". Но если бы я не боялась перенести от верности большие страдания, чем страдания от обмана, я бы наверное придумала, как спасти тебя"

Услышав слова лисицы, волк укусил себе лапу от раскаяния..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до ста пятидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до ста пятидесяти, Шахразада сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда волк услышал слова лисицы, он укусил себе лапу от пятидесяти раскаяния, а затем смягчил свои речи, видя, что это неизбежно, но никакой пользы от этого не было.

И тогда волк сказал лисице тихим голосом: "Вы, племя лисиц, говорите слаще всех и приятнее всех шутите, и это все твои штуки, но не во всякое время хорошо шутить", а лисица ответила: "О глупец, для шуток есть предел, которого не переходит тот, кто шутит. Не думай, что Аллах отдаст меня тебе, после того как он уже спас меня из твоих рук".

"Тебе следует желать моего спасения из-за нашей прежней братской дружбы, и если ты меня спасешь, я обязательно воздам тебе добром", сказал волк, и лисица ответила: "Мудрецы говорили: "Не братайся с нечестивым глупцом - он тебя обезобразит, а не украсит, и не братайся с лжецом: если ты проявишь хорошее, он это скроет, а если проявишь злое разгласит". И сказали мудрецы: "Для всего есть хитрость, кроме смерти, все можно исправить, кроме испорченной сущности, и все можно отразить, кроме судьбы".

А относительно воздаяния, которое я, ты говоришь, заслужила от тебя, то я сравню тебя по воздаянию со змеей, убежавшей от змеелова. Один человек увидал ее испуганною и спросил: "Что с тобою, о змея?" - и она ответила: "Я убежала от змеелова, и он ищет меня; если ты спасешь меня от него и скроешь меня у себя, я воздам тебе хорошим и сделаю с тобою все доброе".

И человек взял ее, желая награды, жадный до воздаяния, и положил ее за пазуху. А когда змеелов прошел и удалился своей дорогой и то, чего змея боялась, миновало, Этот человек сказал ей: "Где награда? Я спас тебя от того, чего ты боялась и остерегалась". И змея отвечала: "Скажи мне, в какой член и в какое место мне тебя ужалить - ты знаешь, что наше воздаяние не идет дальше этого". И потом она ужалила его один раз, и он умер.

И тебя, о глупец, я сравнила с той змеей и человеком.

Разве не слышал ты слов поэта:

Не верь человеку ты, коль в сердце его вселил

Ты гнев, но считаешь ты, что минула ярость.

Ехидна, поистине, хоть кольца нежны ее,

Наружно мягка к тебе, но яд затаила".

И волк сказал ей: "О красноречивая, о прекрасная лицом, не забывай, кто я и как люди меня боятся. Ты знаешь, что я налетаю на крепости и обрываю виноградники, - сделай же то, что я тебе велел, и стой передо мной, как раб перед господином". Но лисица воскликнула: "О глупый и невежественный, стремящийся к тщетному, я дивлюсь, как ты глуп и тупоголов, раз ты велишь мне тебе служить и стоять перед тобой, точно я твой раб, и ты купил меня за деньги. Ты скоро увидишь, что тебя постигнет тебе проломят голову камнями и сломают твои предательские зубы".

А потом лисица взошла на холм, возвышавшийся над виноградником, и стала кричать людям в винограднике и кричала до тех пор, пока не разбудила их. И они заметили лисицу и поспешно, толпой, пришли к ней, и лисица стояла на месте, пока они не приблизились к ней и к яме, где был волк. А потом лисица бросилась бежать, и хозяева виноградника посмотрели в яму и, увидав там волка, принялись бросать в него тяжелые камни и до тех пор били его камнями и палками и кололи зубцами копий, пока не убили.

И когда они ушли, лисица вернулась к яме и остановилась у места убиения волка, и, увидав, что волк мертв, она стала качать головой от сильной радости и произнесла такие стихи:

"Похитила волка жизнь судьба и взяла ее.

Далеко душа его да будет пропавшая!

Как долго, Абу-Сирхан [204], хотел ты убить меня,

А ныне пришло к тебе несчастье, и близко так.

И в яму свалился ты, и всякий, упав в нее,

Услышит, что смерти ветр там дует порывистый".

И лисица осталась в винограднике одна, спокойная, не боясь бедствий, пока не пришла к ней смерть, и вот какова была повесть о волке с лисицей.